

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
673
EXPRESS-ISSUE

2011 № 673

СОДЕРЖАНИЕ

- 1411-1419 Владимир Алексеевич Хлебников –
«неизвестный» орнитолог. Ю . С . Ч У Й К О В
- 1419-1424 Биология пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita*
в Барабинской лесостепи. В . М . Ч Е Р Н Ы Ш О В
- 1424-1426 Новое нахождение рыжепоясничной ласточки
Hirundo daurica в Джунгарском Алатау.
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 1426-1427 О появлении рыжепоясничной ласточки *Hirundo*
daurica в дельте реки Или. В . А . Г Р А Ч Ё В
- 1428-1430 Случаи наземной кормёжки пеночек рода
Phylloscopus. А . Г . Р Е З А Н О В
- 1430-1435 Орнитологические находки на северо-восточном
побережье Байкала и в долине реки Баргузин.
Н . Г . С К Р Я Б И Н
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 673

CONTENTS

- 1411-1419 Vladimir Alekseevich Khlebnikov –
«unknown» ornithologist. Y u . S . C H U I K O V
- 1419-1424 Biology of the chiffchaff *Phylloscopus collybita*
in Baraba forest-steppe. V . M . C H E R N Y S H O V
- 1424-1426 The new finding of the red-rumped swallow
Hirundo daurica in Dzungarian Ala Tau.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 1426-1427 The appearance of the red-rumped swallow
Hirundo daurica in the delta of the Ili River.
V . A . G R A C H Y O V
- 1428-1430 The records of ground feeding of *Phylloscopus* warblers.
A . G . R E Z A N O V
- 1430-1435 Ornithological finds in north-eastern coast
of Lake Baikal and the Barguzin river valley.
N . G . S K R Y A B I N
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Владимир Алексеевич Хлебников – «неизвестный» орнитолог

Ю.С.Чуйков

Юрий Сергеевич Чуйков. Кафедра экологии, Астраханский государственный университет.
E-mail: chuikova@yandex.ru; us.chuikov@mail.ru

Поступила в редакцию 14 июня 2011

Литературной общественности в России и за рубежом хорошо известна фамилия Хлебникова – Велимир Хлебников. В среде художников может быть менее, но всё-таки достаточно хорошо известно имя художницы Веры Хлебниковой, жены художника Петра Митурича, матери художника Мая Митурича-Хлебникова. В публикациях, посвящённых творчеству Велимира Хлебникова, особенно многочисленных в последние десятилетия, присутствует всегда одна стереотипная фраза: родился в семье учёного, лесовода и орнитолога...

Лесовод и орнитолог... Что стоит за этой устоявшейся формулой?

В книге А.Бородина «Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимися с нею отраслями знания...», изданной в Москве в 1892 году, есть биографический очерк о Владимире Алексеевиче и его портрет. А в ЦГАЛИ* хранится рукопись «Жизнеописания» Владимира Алексеевича Хлебникова – своеобразной автобиографии. Кроме этого, в различных публикациях и документах, хранящихся в Астрахани в Областной библиотеке, Краеведческом музее, Областном архиве, содержится много отрывочных сведений о его жизни и творчестве.

Следуя, в основном, первым документам и используя всю известную мне информацию и научные труды Владимира Алексеевича, я изложу основные этапы жизни учёного.

Владимир Алексеевич родился в Астрахани в 1857 году.

Среднее образование получил здесь же, в Астрахани в классической гимназии. Высшее – в Петербургском университете, который окончил в 1882 году со степенью кандидата естественных наук.

Одна из первых научных экспедиций Владимира Алексеевича Хлебникова проходила в мае-сентябре 1879 года в Боровичском уезде Новгородской губернии. Вновь побывал он в этих местах в июне-ноябре 1882 года. Результатом этих поездок стала статья «Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии».

* В советские времена – Центральный государственный архив литературы и искусства, а теперь РГАЛИ – Российский.

В предисловии к книге основоположника охотоведческой науки, американского ученого Олдо Леопольда «Дневник песчаного графства» известный советский зоолог А.Г.Банников писал, что вывод о необходимости охраны местообитаний для сохранения водоплавающих птиц, сделанный американским учёным, стал в 1929 году откровением для науки, так как в те времена охраняли лишь животных, но не места их обитания. В правоте этого утверждения можно усомниться. Хлебников в 1884 году о Боровическом уезде писал: «В биологическом отношении нашу местность можно разделить на две области, хотя перемежающиеся между собой и в горизонтальном, и в вертикальном направлениях, но довольно отличные: 1) область стоячих вод (болот и озёр) и хвойных лесов; 2) область текучих вод и распространения человека». И дальше – «всё животное население характеризуется в тесной связи с условиями обитания в этих «областях» и более дробных их подразделениях». Подход в его исследованиях был, как сейчас говорят, экосистемным, значительно опередившим в этом отношении более известные и часто цитируемые работы О.Леопольда.

Более того, уже в этой первой опубликованной научной работе Хлебников охарактеризовал изменения экосистем, происходящие под влиянием человека. Он отметил, что поселения людей приурочены в основном к берегам рек и озёр, которые в результате вырубki деревьев, расчистки и распашки освобождены от покрывавших их некогда лесов: «На такие обнажённые человеком пространства переселяются в нашу местность из полосы чернолесья и чернозёма: грач, скворец, серая куропатка и заяц-русак».

Заселение территорий, изменённых человеком, видами из других природных зон, создание специфических сообществ антропогенных территорий – вот вывод, который многие считают достижением экологии второй половины двадцатого века.

Но вернемся к фактам биографии. В 1880 году Хлебников участвовал в Мурманской экспедиции Петербургского университета по обследованию китоловного промысла. В 1881, 1883-1891 годах – многочисленные экспедиции и исследования в Астраханском крае.

В родные места Хлебников вернулся в возрасте 26 лет вместе с женой – Екатериной Николаевной Вербицкой, матерью его будущих пятерых детей, среди которых – Виктор (литературный псевдоним – Велимир) и Вера.

Первое место службы Владимира Алексеевича по окончании учёбы в университете (с мая 1883 года) – смотритель Баскунчакского и Чапчачинского соляных промыслов и прилегающих к ним казённых земель. Затем – перевод попечителем сначала Эркетеневского, а потом – Малодербетского улусов Калмыцкой степи. Здесь в ноябре 1885 года родился Виктор, будущий поэт – Велимир Хлебников.

Обязанности государственного чиновника Владимир Алексеевич сочетал с обширными исследованиями природы и хозяйства края, многочисленными экспедициями. Результатом стали публикации: «О скотопрогонных трактах Калмыцкой степи Астраханской губернии» (1888), «Программа обследования Калмыцкой степи в сельскохозяйственном отношении» (1888), «Список птиц Астраханской губернии» (1890), «Табаководство в Калмыцкой степи...» (1892). В эти же годы, изучая подвижные пески в районе Баскунчака и Чапчачей, он разработал методы их закрепления.

Однако основной труд его жизни – книга о птицах Астраханского края – так никогда и не увидел свет.

В мурманских и новгородских экспедициях (как, впрочем, и всю дальнейшую жизнь) Хлебников собирает коллекцию тушек и чучел птиц. Его коллекционные материалы поступали в музеи Петербургского, Московского, Харьковского, Казанского, а позже и Астраханского университетов, в Академию наук, в Астраханский краеведческий и Казанский городской музеи, в Астраханское и Саратовское реальные училища. На этих материалах учились многие поколения натуралистов. Есть основания считать, что его коллекционный материал уходил и за пределы Государства Российского – в Германию, Англию и другие страны, о чём можно судить по переписке Владимира Алексеевича с выдающимся российским зоологом Михаилом Александровичем Мензбиром.

В 1874 году в Астрахани было создано Петровское общество исследователей Астраханского края. В апреле 1887 года Владимир Алексеевич обратился в это общество с письмом. О содержании письма можно судить по следующей записи в протоколе № 7 заседания совета общества от 19 сентября 1887 года:

«Действительный член Общества В.А.Хлебников в письме своём из Малодербетовского улуса от 28-го апреля сего года просит сообщить ему, имеется ли помещение для музея Петровского Общества, учреждён ли надзор за музеем и принимаются ли уже предметы, имеющие значение при изучении Астраханского края».

Постановление по этому вопросу таково: «По получении от Астраханской Городской Думы ответа на ходатайство Петровского общества и субсидии на первое обзаведение, уведомить В.А.Хлебникова в ответ на его письмо».

Действительным членом Общества Хлебников стал только 15 марта 1887 года, то есть чуть больше чем за месяц до написания этого письма. Тем не менее, он скоро стал одним из активнейших членов этого общества. В 1890 году проводилась подготовка экспонатов для Казанской научно-промышленной выставки. Большую работу взял на себя Хлебников. Он подготовил коллекцию птиц и зверей Астраханского

края и предметов, характеризующих быт Астраханских калмыков. В свидетельстве о награждении Хлебникова записано:

«Большой Серебряной медалью за систематизирование большой коллекции птиц Астраханского края, напечатание списка этих птиц и за содействие к устройству научного отдела выставки». Выдано в Казани 16 сентября 1890 года. (Сейчас это свидетельство хранится в музее Хлебниковых в Астрахани).

Вернувшиеся с выставки экспонаты поступили в Астраханский краеведческий музей.

Позже, в 1895 году, Хлебников будет избран почётным членом Петровского общества исследователей Астраханского края.

Но в 1891 году семья Хлебниковых надолго покидает Астраханский край. С 1891 по 1895 год Владимир Алексеевич на государственной службе в Волынской, с 1895 по 1898 – в Симбирской, с 1898 по 1908 – в Казанской губерниях. В возрасте 52 лет по состоянию здоровья он выходит в отставку, но продолжает работать «по вольному найму».

В 1913 году Хлебниковы возвращаются в Астрахань, где Владимир Алексеевич работает заведующим частным лесопромышленным предприятием купца Губина.

Государственная и частная служба – лишь для того, чтобы прокормить семью: себя, жену, пятерых детей. А в «свободное» время – постоянное увлечение, кропотливая и обширнейшая работа: изучение жизни природы, жизни леса и тростниковых зарослей, населяющих их птиц и зверей, составление коллекций, научные публикации.

Сочетание глубокого понимания жизни природы и – по долгу службы (большую её часть он – управляющий государственными имениями, землями и лесами, лесопромышленными предприятиями, солепромыслами) – изучения хозяйственной деятельности человека позволяют ему реально и критически оценить то, что происходит с природной средой страны.

С возвращением в Астрахань начинается новый период его общественной и научной деятельности. В 1914 году его избирают председателем Петровского общества исследователей Астраханского края, и уже на этом посту он борется за воплощение созревшей в то время мысли о необходимости создания в дельте Волги заповедных территорий. Организованы экспедиции, составляются проекты.

И вот наступил 1918 год... В Астрахани установлена Советская власть. Владимиру Алексеевичу – 61 год. Начинается осуществление его «заповедных» планов.

Он продолжает трудиться на посту председателя Общества исследователей Астраханского края – так после революции стало называться Петровское общество. Входит в Совет создаваемого Астраханского университета и составляет для него коллекцию чучел зверей и птиц.

Входит и в Совет по учреждению Астраханского заповедника.

1919 год... В январе в Москву едет представитель Астраханского губисполкома Н.И.Подъяпольский с проектом создания заповедника. В апреле – заповедник создан. А Хлебников в это время заведует секцией объединённых ведомств статистики губстатбюро, служит техническим руководителем по заготовке топлива при гублескоме, заведующим лесным отделом губземуправления, является губинспектором лесов. Но, как и раньше, параллельно служебным делам – работа по организации заповедника: отведение территорий, подбор мест для кордонов.

Свидетельств о жизни Владимира Алексеевича в послереволюционный период сохранилось очень немного. И тем ценнее то, что удаётся отыскать и сохранить. Вот, что узнал я из письма Киры Александровны Дюниной – дочери первого официального директора Астраханского государственного заповедника:

«Отец (в 1922 году – Ю.Ч.) поступил на работу в Астраханское земельное управление. В это же время он познакомился с Владимиром Алексеевичем Хлебниковым, который в то время жил в Астрахани по ул. Свердлова, д. 53, кв. 2. Я с отцом несколько раз бывала у него, и всегда меня поражал его кабинет, там была масса книг и коллекция раковин, морских звёзд и других морских животных. У меня до сих пор сохранился его подарок – тихоокеанская раковина, приложив её к уху можно было часами слушать шум моря...»

И еще:

«Хлебникова видел я один-два раза, не помню уж сколько, – рассказывал мне старейший сотрудник заповедника Александр Андриянович Нестеров, – лет семь мне тогда было. Приезжал он на Обжорово границы участка проверять и выбирать место для первого кордона. Мы – мальчишки – бегали тогда смотреть на него. Красивый такой, высокий старик был, с большой красивой бородой. Нам интересно было – на бороду-то посмотреть!»

Именно на этот период жизни Хлебникова приходится наибольшая его активность в организационных и научных делах. Идут работы по созданию заповедника, выходят из печати новые труды.

1923 год: «Статистический обзор лесного хозяйства Астраханской губернии», «Государственный заповедник в дельте Волги», «О праздниках леса».

1924 год.: «Позвоночные враги промысловых птиц и зверей Астраханского края», «Роль птиц в борьбе с вредителями».

1925 год: «Лесное хозяйство Астраханской губернии».

1928 год: «Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в Крае».

1930 год: «Птицы Астраханского края. (I. Общий очерк. Правила

охоты. II. Очерк жизни птиц по группам)»).

По объёму, содержанию и своему значению это превосходит всё, что было издано им до революции, когда основная часть его времени была посвящена службе и семье.

В эти же годы он продолжал работу над главным трудом своей жизни – объёмистой рукописью о птицах Астраханского края.

Заведующий Астраханским краеведческим музеем Н.Новиков в 1930 году писал об этом следующее: «нельзя не выразить сожаления, что имеющаяся в рукописи большая работа (листов на 30 печатных) В.А.Хлебникова об астраханских птицах не может увидеть света за недостатком средств для её издания».

30 печатных листов – это очень большая работа, по современным меркам. Труд этот так и не был никогда опубликован. Куда исчезла рукопись – не известно.

Но сохранилась другая его работа.

В 1924 году в сборнике «Астрахань и Астраханский край» была опубликована статья В.А.Хлебникова «Позвоночные враги промысловых птиц и зверей Астраханского края». В сборнике она занимает 43 страницы. Не так уж много. Но одна эта работа стоит многих. В ней сконцентрировано всё – взгляды автора, учёного-эколога, его человеческая позиция, нравственная и этическая, эстетический и культурный уровень его мышления. Эта работа заслуживает специального исследования, и не только учёных-историков биологической науки, но и литературоведов.

В бурном и кровавом 1919 году в Астрахани проходил съезд лесоводов. На его обсуждение был представлен список животных, подлежащих истреблению в интересах местного охотничьего хозяйства.

«В качестве участника Съезда, – писал Хлебников, – я выступил в защиту обвиняемых. Съезд согласился с моими доводами и выразил пожелание, чтобы я письменно изложил свои взгляды по данному вопросу. Это исполнено в настоящей статье и тем более охотно, что точки зрения, с которых я рассматриваю данный вопрос, заслуживают внимания, полагаю, не только интересующихся охотничьим хозяйством, но и агрономов, лесоводов, сельских хозяев разных отраслей, любителей природы и педагогов».

Вместо вступления в этой статье Хлебников рассказывает буддийскую легенду. О том, как божество, приняв образ куропатки, научило жить в мире всех животных. Примеру животных последовали люди – для благоденствия человечеству необходимо согласие между всем и вся населяющим землю!

Первая часть статьи написана так, что почти каждая строчка звучит афоризмом, может стать эпиграфом и к труду научному, и к художественному произведению.

Вот наиболее яркие строки: «Для естествоиспытателя сохранение “памятников природы” нецененно и незаменимо, потому что они служат для изучения прошлого жизни земли, развития и расселения растительных и животных форм. Наконец, каждая такая форма хранит в себе тайны для будущих исследователей и, будучи истреблена, уносит эти тайны навсегда с собой».

В этих словах патриарх заповедного дела сконцентрировал все задачи охраны природы, назначение заповедников. Это – сохранение отдельных видов растений и животных – «памятников природы», которое невозможно без сохранения среды обитания и целостности создаваемых ими сообществ. Это – изучение «тайн жизни» – развития, расселения (или вымирания) этих форм и их сообществ. Это и изучение прошлого жизни на земле, без которого невозможно прогнозирование её будущего.

Созданный тогда же, в 1919 году Астраханский заповедник, в 1984 году был включён в международную систему биосферных заповедников, перед которыми поставлены именно эти задачи – организация комплексных наблюдений за состоянием природной среды, инвентаризационные, ретроспективные и методические исследования, режимные наблюдения и прогнозирование изменений природы в будущем. Это было предусмотрено программой ЮНЕСКО совсем недавно. Но всё это было заложено в программу Астраханского заповедника в 1919 году Владимиром Алексеевичем Хлебниковым.

И тогда, на съезде лесоводов, Хлебников решительно увёл обсуждение проблем охотничьего хозяйства от вопроса об уничтожении «вредных» животных, якобы приносящих огромный урон запасам промысловой дичи. Для сохранения промысловых зверей и птиц нужно совсем другое. Вот предложения Хлебникова.

Первое – выработать рациональные правила охоты. Для этого тщательно изучить жизнь природы, место, сроки и продолжительность всех явлений.

Второе – не только выработать, но и «неотступно» проводить эти правила в жизнь. Организовать строгий надзор.

Третье – охранять от истребления не только промысловые виды, но и все прочие. Исключение может быть сделано только для волка, вред которого в астраханских условиях не вызывал у Хлебникова никакого сомнения. Время показало, что он был прав.

Четвёртое – для сохранения видов животных нужно сохранение и восстановление мест их обитания. Для этого необходимо запретить выжигание тростников, луговой и степной растительности, организовать лесовозобновление и лесоразведение, закрепить сыпучие пески, отрегулировать развитие процессов распашки земель и интенсивность выпаса скота.

Пятое – создавать заповедники и заказники, организовывать в них постоянные наблюдения. Организовать сбор сведений «о количественном распределении разных видов зверей и птиц в крае по месту и времени», говоря современным языком, – проводить учёты их численности и мониторинг популяций. Использовать охотников и других любителей природы для таких наблюдений повсюду.

Программа настолько продумана и полна, что трудно и сейчас, спустя почти век, с высоты современных вершин науки что-нибудь в неё добавить (или убавить). Новое – только методы.

Так в те годы, когда на американском континенте представления «основоположников» научных основ охраны природы только зрели, в нашей стране, в нашем крае они уже были чётко сформулированы и воплощались в жизнь.

«Вопрос же об уничтожении вредных для охотничьего хозяйства животных неизбежно отложить разрешением впредь до основательного изучения вреда и пользы, приносимых ими...»

И ещё. «Из всех существ нашей планеты самый ужасный, вредный хищник – человек... Эта роль человека настолько грандиозна, что пока нам не удаётся основательно обуздать самих себя, о вреде для охотничьего хозяйства от прочих животных не стоит и думать!»

Готовя эту статью, Хлебников размышлял о природе человека.

Что самое ценное в нем? Без сомнения – его духовная мощь, искание правды, красоты, гармонии, всеобщего счастья, отвращение к хищным инстинктам, чувство сострадания...

«Но это самое ценное в человеке, – пишет Хлебников, – прогрессирует наиболее медленно. Человеку легче победить и подчинить себе силы природы, чем самого себя. В этой борьбе человека со своими издревле наследственными звериными побуждениями одним из самых важных средств к победе является привычка. Каждая пролитая капля чужой крови облегчает пролитие следующей капли и наоборот, чем реже человек видит кровь, тем труднее ему смотреть на неё. Для совершенствования человеческой личности в полном, высшем смысле этого слова вредно всякое убийство, вредно даже косвенное участие в нём...»

Важным средством к совершенствованию человека он считал общение с природой. И охранять её следует не только потому, что нам нужны чистые воды и воздух, что мы не можем прожить без возобновляющихся природных ресурсов, но и потому, что «соприкосновение с природой – одна из высших радостей жизни»!

К 150-летию со дня рождения Владимира Алексеевича в 2007 году статья «Позвоночные враги промысловых птиц и зверей» была перепечатана в журнале «Астраханский вестник экологического образования». Таким образом мы посчитали, что она снова может войти в научный и образовательный оборот.

Литература

- Хлебников В.А. 2007. Позвоночные враги промысловых птиц и зверей // *Астраханский вестник экологического образования* 10: 5-20.
- Чуйков Ю.С. 1996. Почему тускнеют жемчужины. Астрахань 1-248.
- Чуйков Ю.С. 2009. В.А.Хлебников – смотритель Баскунчакского соляного промысла // *Астраханский вестник экологического образования* 13/14: 106-119.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 673: 1419-1424

Биология пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita* в Барабинской лесостепи

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 22 июля 2011

Литературные сведения о биологии теньковки *Phylloscopus collybita* в лесостепи Западной Сибири до сих пор фрагментарны (Пукинский 1969; Гынгазов, Миловидов 1977). Подробно проанализированы лишь особенности миграций этого вида (Чернышов 2004).

Материал собран в 1973-2003 годах в Здвинском районе Новосибирской области, на территории, прилегающей к юго-восточному побережью озера Малые Чаны. Сезонные перемещения пеночки-теньковки изучали путём отловов птиц стационарными линиями «паутиных» сетей (Юрлов и др. 1975) и методом прямых визуальных наблюдений с постоянного наблюдательного пункта (НП) (Гаврилов 1977). В период гнездования обследовано и находилось под наблюдением 24 гнезда, промерено 92 яйца. Для оценки изменчивости яиц определялись с помощью штангенциркуля (точность деления 0.1 мм) их линейные размеры: длина (L) и максимальный диаметр (B). Объём яиц вычисляли по формуле: $V = 0.51 \times L \times B^2$ (Нойт 1979), а индекс формы (округлённости) – по формуле: $S_{ph} = (B/L) \times 100$ (Мянд 1988). Описание состояния оперения во время линьки проводили по методике Г.А.Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977) по несколько сокращённой схеме (не описывалось состояние оперения на некоторых мелких участках птерилий). Всего сделано 20 описаний линьки взрослых и 63 – молодых особей. При обработке данных по полной линьке взрослых птиц выделяли 11 стадий (десять по началу замены каждого первостепенного махового пера, а последняя, 11-я стадия – этап дорастания оперения после отрастания самого дистального махового). Для оценки продвинутости неполной линьки молодых птиц рассчитывались индексы обновления оперения (Рымкевич, Вожагина 1996): $V_{(t)} = \sum m_i x_i$, где m_i – доля перьев i -го состояния, а x_i – их относительная длина в момент времени t . Рассчитанные для каждого из линяющих участков оперения индексы суммиро-

вались, и вычислялось процентное отношение полученной суммы к максимально возможной сумме (т.е. при полном обновлении оперения на этих участках). В работе эти относительные показатели называются «индексами линьки».

В районе исследований теньковка – обычный гнездящийся и многочисленный пролётный вид. Прилетает во второй-третьей декаде апреля. Самая ранняя дата прилёта – 13 апреля. Наиболее интенсивно теньковки летят в первой половине мая с «пиком» пролёта во второй пятидневке. Во второй половине мая интенсивность пролёта постепенно снижается, а в первой декаде июня миграция этого вида практически заканчивается (рис. 1).

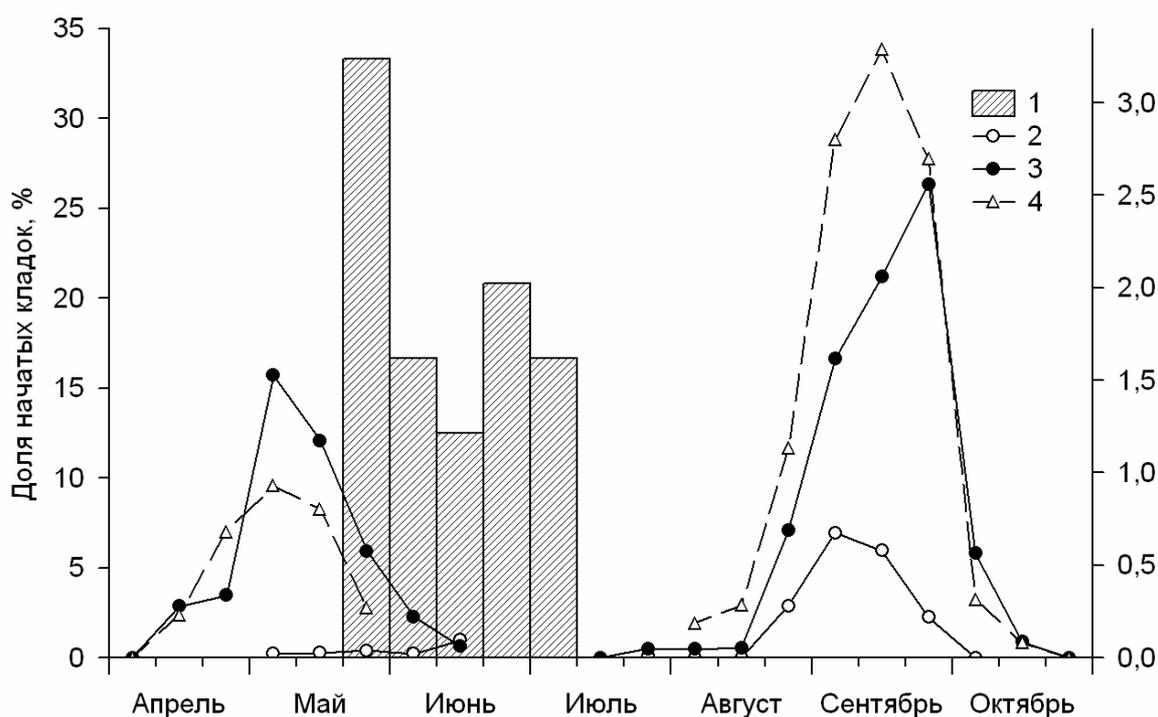

Рис. 1. Динамика перемещений и сезонное распределение начатых кладок пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita*.

1 – доля начатых кладок; 2 – число особей на 100 м² сетей в тростнике; 3 – число особей на 100 м² сетей в сутки в колке; 4 – число особей за 1 утренне-вечерний учёт с НП

Теньковка населяет различные типы берёзовых и осиново-берёзовых перелесков-колков, нередко заболоченных, предпочитая более разреженные, с густым подлеском из кустов ивы, чёрной смородины и шиповника. Из 24 найденных гнёзд теньковки лишь одно располагалось на земле в зарослях крапивы, остальные – на высоте до 56 см. 12 гнёзд (50%) были построены на шиповнике, 5(20.8%) – на чёрной смородине, по 2 – на стеблях крапивы и высоких злаков, единичные гнёзда найдены на ветках ивы и небольшой осинки. Средняя высота размещения гнёзд – 27±4 см ($n = 21$).

Внешние размеры гнезда, имеющего форму шара с боковым летком, следующие, мм: «диаметр» от 85×80 до 130×105 и 117×117, в сред-

нем ($n = 17$) $107 \pm 3 \times 96 \pm 3$; высота 90-135, в среднем 102 ± 3 ; размеры летка от 34×27 до 50×38 , в среднем ($n = 8$) $41 \pm 2 \times 33 \pm 1$. Гнездо строится из сухих травинок, лоток обильно выстилается перьями. Параметры гнёзд соответствуют значениям, приводимым в литературе (Schönfeld 1978; Лапшин 2000).

Несмотря на ранний прилёт, к гнездованию теньковки приступают относительно поздно. Период откладки яиц у теньковки растянут на 1.5 месяца (рис. 1). В самом раннем гнезде первое яйцо отложено 25 мая, в самом позднем – 9 июля.

В полной кладке теньковки 3–6, в среднем 5.10 ± 0.19 яиц ($n = 21$). Чаще всего встречаются кладки с 5 и 6 яйцами (52.4% и 33.3% соответственно). Величина кладки теньковки в окрестностях озера Чаны, вероятно, меньше, чем в большинстве других частей её ареала, за исключением Ленинградской области (Schönfeld 1978; Гуреев, Миловидов 1983; Лапшин 1983, 2000; Мальчевский, Пукинский 1983; Зимин 1988; Гуреев 1989). При этом в течение сезона наблюдается существенное уменьшение средней величины кладки: от 5.71 ± 0.49 яиц в последней декаде мая до 4.25 ± 0.48 яиц, отложенных в первой декаде июля ($P < 0.01$).

Яйца белые с красновато-бурыми крапинами. Размеры яиц, мм: от 13.3×11.2 и 14.7×11.1 до 16.5×11.6 и 15.9×13.0 , в среднем $15.51 \pm 0.06 \times 11.88 \pm 0.04$ ($n = 92$). Вероятно, сходные размеры и форма яиц у теньвок в Карелии и на Западном Алтае (Лапшин 2000; Щербаков 2009), но в Германии теньковки откладывают более округлые яйца, т.е. в среднем меньшей длины, но большего диаметра (Schönfeld 1978). Коэффициент вариации (CV) длины равен 3.5%, наибольшего диаметра (ширины) – 3.0%. Индекс округлённости составляет 70.3-84.2%, в среднем $76.6 \pm 0.3\%$, $CV = 3.7\%$. Объём яиц изменяется в пределах от 851 до 1379 мм³, в среднем равняясь 1118 ± 9 мм³ при $CV = 8.1\%$. Каких-либо существенных сезонных изменений в размерах и форме откладываемых яиц у теньковки не обнаружено.

Из 17 гнёзд теньковки с известной судьбой гнездовой цикл успешно завершён только в 6 (35.3%); 9 гнёзд (52.9%) разорено хищниками, в одном все 6 яиц оказались неоплодотворёнными, а в другом вылупившиеся птенцы по неизвестной причине погибли. Выводится 2-6, в среднем 4.4 ± 0.3 птенцов ($n = 13$), а покидают гнездо 1-6, в среднем 3.5 ± 0.8 слётков ($n = 6$). Доля неразвившихся яиц (неоплодотворённых и с погибшими на разных стадиях развития эмбрионами) от общего количества яиц в кладках, сохранившихся по крайней мере до вылупления, у теньковки составляет $19.7 \pm 5.6\%$, а без учёта гнёзда, где все яйца были «болтунами» – $12.9 \pm 4.0\%$. Эмбриональная элиминация отмечена в 9 из 15 кладок. Гибель 1-4 птенцов (постнатальная смертность) зарегистрирована в 3 из 7 выводков. Успешность размножения

(доля вылетевших птенцов от числа отложенных яиц) у теньковки составляет лишь 28.8%.

Сезон полной послебрачной линьки у теньковки растянут с первой декады июля до конца второй декады сентября. У пойманной 10 июля самки зарегистрирована вторая стадия линьки. Ещё у двух самок, отловленных 16 и 23 июля, линька была на четвёртой стадии. С 26 августа по 17 сентября отлавливались теньковки на 11-й стадии линьки, хотя полностью перелинявшие взрослые особи встречаются уже с третьей декады августа.

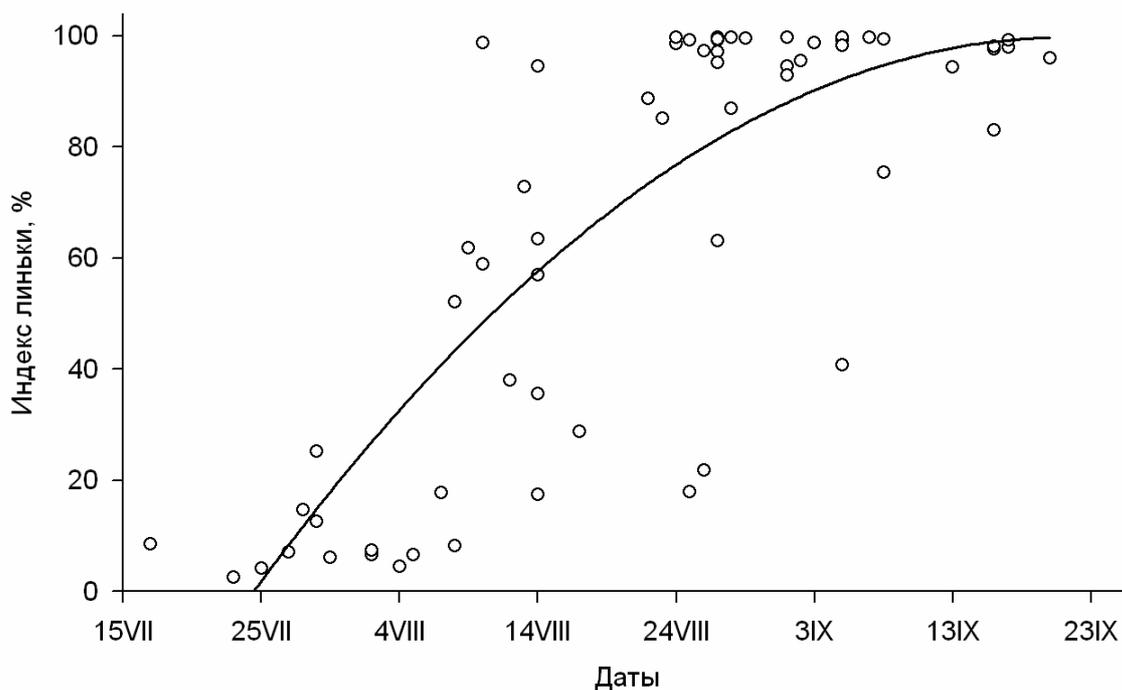

Рис. 2. Ход постювенальной линьки пеньковки-теньковки *Phylloscopus collybita*.

Молодые теньковки приступают к смене юношеского оперения во второй декаде июля. Наблюдается довольно сильный «разброс» в индивидуальных сроках начала линьки (рис. 2), вероятно обусловленный растянутостью сезона гнездования. Во время линьки заменяются контурные перья на туловище и голове, перья на плечевой, бедренной и голенной птерилиях, верхние и нижние кроющие хвоста, зарастают пуховидным пером аптерии. Среди верхних кроющих крыла сменяются средние и малые верхние кроющие второстепенных маховых, кроющие пропотагиума. У части особей линяют кроющие перья третьестепенных маховых, но сами эти маховые не заменяются. Из нижних кроющих крыла заменяются нижние маргинальные кроющие и средние нижние кроющие второстепенных маховых. У некоторых птиц линяет центральная пара рулевых перьев. Незакончившие линьку особи отлавливались до начала третьей декады сентября, а уже перелинявшие — начиная с третьей декады августа.

В послегнездовой период первые кочующие теньковки попадались в сети во второй половине июля. Последние пролётные птицы отловлены в середине октября (самая поздняя дата – 14 октября). Период интенсивных перемещений значительно короче и длится с пятой пятидневки августа по первую пятидневку октября. Во время пролёта пеночки-теньковки в значительном количестве встречаются в тростниковых займищах и в четырёхрядных лесополосах из тополя.

Автор благодарен К.Т.Юрлову и В.М.Тотуну, оказавшим помощь в полевых исследованиях.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1977. Методика сбора и обработки материалов по количественной характеристике видимых миграций птиц // *Методы изучения миграций птиц. Материалы Всесоюзной школы-семинара*. М: 96-117.
- Гуреев С.П. 1989. Величина кладки и успешность размножения птиц в Кузнецком Алатау // *Биопродуктивность и биоценологические связи наземных позвоночных юго-востока Западной Сибири*. Томск: 56-74.
- Гуреев С.П., Миловидов С.П. 1983. Материалы по экологии славковых (Sylviidae) в Западной Сибири // *Экология наземных позвоночных Сибири*. Томск: 105-119.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: 1-350.
- Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-184.
- Лапшин Н.В. (1983) 2008. Материалы по размножению четырёх видов пеночек *Phylloscopus* на севере Ленинградской области и в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **17** (398): 156-157.
- Лапшин Н.В. 2000. Биология теньковки *Phylloscopus collybita* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **9** (90): 3-27.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллин: 1-192.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **7**: 154-163.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 37-48.
- Пукинский Ю.Б. 1969. Воробьиные птицы естественных ландшафтов Барабинской низменности // *Вопросы экологии и биоценологии* **9**: 62-78.
- Чернышов В.М. 2004. Миграции пеночек в Барабинской лесостепи // *Миграции птиц в Азии*. Алматы, **12**: 166-184.
- Щербаков Б.В. 2009. К экологии теньковки *Phylloscopus collybita* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **18** (527): 2043-2047.
- Юрлов К.Т., Тотун В.М., Чернышов В.М. 1975. Опыт отлова птиц «кустарниковыми» и «кронными» сетями в Барабинской лесостепи (Западная Сибирь) // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., **2**: 131-132.
- Нойт D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**, 1: 73-77.

- Rymkevich T.A., Bojarinova J.G. 1996. Variation in the extent of postjuvenile moult in the Great Tit near Lake Ladoga (Russia) // *Bird Study* 43: 47-59.
- Schönfeld M. 1978. Der Weidenlaubsänger *Phylloscopus collybita* // *Die Neue Brehm-Bücherei* 511. Wittenberg Lutherstadt: 1-136.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 673: 1424-1426

Новое нахождение рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* в Джунгарском Алатау

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 22 июля 2011

Северо-восточной границей распространения туркестанского подвида рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica rufula* (Temminck, 1835) в XX веке считалась Илийская долина, включая подгорные посёлки вдоль северного подножия Заилийского Алатау (Шнитников 1948, 1949; Бородихин 1970; Степанян 1990; Гаврилов 1999), Чу-Илийские горы, обращённые к пустынной равнине Жусандала (Березовиков и др. 1999), скальный каньон Капчагай в среднем течении реки Или ниже плотины Капчагайской ГЭС (Шнитников 1949; Березовиков, Жатканбаев 2002) и посёлок Аралтобе в верхней части илийской дельты, где первое появление рыжепоясничной ласточки зарегистрировано в 1959 году (Грачёв 1964). На правом берегу Или колония этих ласточек была известна в горах Тышкан близ города Жаркента (Зарудный, Кореев 1906), входящих в систему Боро-Хоро, вклинивающихся из пределов Китая системой высоких хребтов в казахстанскую часть Джунгарского Алатау.

До конца XX века описанная граница ареала этого вида была стабильной и первые её изменения наметились лишь в начале нового столетия. Так, в июле 2002 года рыжепоясничная ласточка впервые была обнаружена в северных отрогах Джунгарского Алатау – в ущелье реки Кору у города Текели (44°56′ с.ш., 78°53′ в.д.), а также наблюдалась вдоль трассы Алматы – Усть-Каменогорск между Талдыкорганом и селом Балыкши, между посёлками Кызылагаш и Сагабуйен (Ковшарь и др. 2002). Примечательно, что между двумя последними посёлками в ущельях прилежащих гор Коныртау в мае-июне 2000-2004 годов эти ласточки совершенно не встречались (Березовиков, Левин

2008). Не находили мы их и далее на северо-восток в ущельях рек Биен, Аксу, Саркан, Лепсы и Тентек вплоть до озера Алаколь при регулярных обследованиях в 1999-2009 годах, что свидетельствует о том, что они ещё не расселились до этих мест.

Во время посещения Капальской долины 11 июля 2011 мной была обследована пойма реки Биен перед входом её в каньон (45°16' с.ш., 79°16' в.д.), в 9-10 км ниже санатория «Капал Арасан». В этом месте река течёт в глубоко врезанной долине, образованной по левобережью крутыми степными увалами, а с правой стороны – склонами ксерофитных гор Каратау, у подножия которых находится массив гранитных скал, украшенный множеством ячеистых ниш выветривания. Во время стоянки у этих скал, как только спала дневная жара, с 18 ч 05 мин до 19 ч 30 мин наблюдалась семья рыжепоясничных ласточек из 2 взрослых и 4 доросших молодых птиц, летавших на высоте 15-20 м над речной долиной и ловивших насекомых. На следующее утро, как только солнце хорошо прогрело ущелье, выводок вновь появился здесь в 8 ч 25 мин. По сравнению с вечером, охотились они на этот раз над речным руслом, летая над вершинами тальников, иногда появляясь на зелёных лужайках между ними, где наблюдалась наибольшая активность двукрылых. Курсируя то вверх, то вниз по речке, они кормились в течение получаса, обнаруживая своё присутствие резкими криками. Молодые птицы хорошо отличались от взрослых белой поясницей. Судя по локализации этого выводка на сравнительно ограниченном участке реки, можно предположить, что они гнездились здесь же в гранитном массиве.

Таким образом, гнездовой ареал туркестанского подвида рыжепоясничной ласточки за последнее десятилетие расширился на 260 км от известных ранее находений в Капчагайском ущелье, а долину реки Биен в северных отрогах Джунгарского Алатау в настоящее время следует считать северо-восточным пределом его распространения.

Литература

- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. Птицы пустыни Таукумы и равнины Жусандала (южное Прибалхашье). Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* 8 (73): 3-22.
- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. Птицы пустыни Таукумы и равнины Жусандала (южное Прибалхашье). Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 8 (74): 3-24.
- Березовиков Н.Н., Жатканбаев А.Ж. 2002. Размещение и численность водоплавающих и околоводных птиц в нижнем течении и дельте реки Или (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (181): 287-297.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2008. Орнитофауна гор Коныртау и Суыктау (Джунгарский Алатау) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (435): 1235-1259.

- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Ласточковые – Hirundinidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 161-193.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Грачёв В.А. (1964) 2011. О появлении рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* в дельте реки Или // *Рус. орнитол. журн.* 20 (673): 1426-1427.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 146-247.
- Ковшарь А.Ф., Маркус Л., Торопова В.И. 2002. Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменьской экспедиции «Казахстан-2002» // *Selevinia*: 109-121.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Шнитников В.Н. 1948. К вопросу о современном расширении границ ареалов животных // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 7: 29-33.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 673: 1426-1427

О появлении рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* в дельте реки Или

В.А.Грачёв

*Второе издание. Первая публикация в 1964**

Северная граница распространения туркестанской рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica scullii* (Seebohm, 1883) в Алма-Атинской области проходит через населённые пункты Узунагач, Каскелен, Алма-Ата, Илийск. По реке Или вниз от Илийска идёт только до Капчагая (Шнитников 1949). На гнездовье встречается как в населённых пунктах, так и в скалах. Гнездясь в постройках человека, предпочитает строения тяжёлой архитектуры и избегает глинобитных сооружений местного типа (Мекленбурцев 1954). В связи с такой особенностью устройства гнёзд находится, видимо, и тот факт, что в Алма-Ате эта ласточка стала постоянно гнездиться только с 1936-1938 годов, когда там начали строить каменные здания. До этого были только отдельные пары и не ежегодно (Долгушин, Корелов 1957). В природе гнездится в скалах и пещерах. К гнездованию в населённых пунктах приспособилась недавно, когда появились в крае оседлые поселения человека. В Алма-Ате появилась в начале 1900-х годов (Шнитников 1948). Как

* Грачёв В.А. 1964. О появлении рыжепоясничной ласточки в дельте реки Или // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 212-213.

считает В.Н.Шнитников, этот вид расселился в крае с юго-запада (из района Пишпека и Токмака) и в Илийске не остановится, а будет распространяться дальше.

В дельте Или рыжепоясничная ласточка до сих пор не отмечалась. Но в 1959 году две пары этих птиц появились в посёлке Арал-Тюбе (верхняя часть дельты) и приступили к гнездованию. 18 июня обнаружены их гнёзда в начальных стадиях постройки. Одно гнездо располагалось в небольшом сарае для скота, построенном из тростника и обмазанном глиной, другое – в нежилом полуразрушенном саманном доме с глиняной штукатуркой внутри. Гнёзда лепились к потолку. Задняя стенка гнезда в первом случае упиралась в стену, во втором – в потолочную балку, тоже покрытую слоем штукатурки. Первое гнездо, недостроенное до конца, было разрушено хозяином сарая, загнавшим туда скот (когда птицы строили гнездо, скота там не было). Второе гнездо было сделано полностью, а 1 августа в нём появилось первое яйцо. Удивляет невероятно большой срок строительства – с 18 июня до 1 августа. Дальше птица откладывать яйца не стала и гнездо покинула ввиду того, что дом 1 августа начали ломать. Вскоре после этого ласточки из посёлка исчезли.

В 1960 году их не было видно, а в 1961 году 11 июля пара рыжепоясничных ласточек кружилась над протокой реки Топар на краю посёлка, но гнездиться в посёлке не стала. В 1962 году их снова не было.

В связи с хозяйственным освоением дельты и строительством больших зданий в организуемых здесь совхозах рыжепоясничная ласточка в ближайшие годы, по всей вероятности, распространится по территории дельты.

Литература

- Долгушин И.А., Корелов М.Н. 1957. Находки разных птиц в различных природных зонах СССР (обзор статей и заметок) // *Природа* 12: 102-105.
- Мекленбурцев Р.Н. 1954. Семейство ласточковые Hirundinidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 685-752.
- Шнитников В.Н. 1948. К вопросу о современном расширении границ ареалов животных // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. 7: 29-33.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Случаи наземной кормёжки пеночек рода *Phylloscopus*

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 12 июля 2011

21 июля 1992 в районе посёлка Торгашино (Московская область, Сергиево-Посадский район) пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix* кормилась на довольно крутом склоне песчаного карьера. Птица три метра перемещалась вверх по склону, склёвывая насекомых. При подходе к норке береговой ласточки *Riparia riparia* её отогнала самка овсянки *Emberiza citrinella*. Береговые ласточки уже вылетели, но в норах оставалось много эктопаразитов. Пеночка также кормилась около норок на карнизах, но в сами норы не заходила.

12 мая 1997 в Коломенском (Москва) я впервые обратил внимание на наземную кормёжку веснички *Phylloscopus trochilus*. Под вековыми вязами, липами и клёнами по краю Голосова оврага пеночка, подобно мыши, быстро бегала под пологом сныти и других трав высотой 20 см. В дальнейшем я неоднократно наблюдал пеночек на земле среди лесного широколиственного травья, но проследить за ними достаточно долго, чтобы зафиксировать моменты их кормового поведения, не удавалось.

5 августа 2001 И.А.Вешкурцева (студентка Московского областного педагогического университета) наблюдала в парке Тиргартен в Берлине, как одна из трещоток (из выводка) кормилась в кустарнике и на земле. За 46 с наблюдений пеночка сделала 15 клевков. При наземной кормёжке за 11 с (23.9% времени наблюдений) птица сделала 1 клевок (6.7%) с травинки и 15 «прыжков». Другие 14 клевков (93.3%) сделаны с ветвей при кормёжке в кустарнике.

Другие мои наблюдения показывают, что пеночки являются типичными птицами-кронниками (Резанов 2009) и в основном кормятся, собирая корм среди ветвей деревьев (используя прыжки-перепархивания), иногда зависая в воздухе у кончиков ветвей при обследовании периферии кроны, а также совершая короткие взлёты в манере мухоловок. На то же указывают и литературные данные (Птушенко 1954; Кищинский 1960; Птушенко, Иноземцев 1968; Рябицев и др. 1980; Лазорева, Фролова 1986; Паевский 1994; Конторщиков, Бурский 2001; Хлебосолов и др. 2008). Даже в специальных работах (Рябицев и др. 1980; Лазорева, Фролова 1986; Хлебосолов и др. 2008) наземная кормёжка «выпала» из спектра кормовых методов пеночек. В то же время

ряд авторов указывает на наземную кормёжку разных пеночек (Ковшарь 1972; Gaston 1974; Cramp, Brooks 1992; Батова 2009; и др.). В вольерных условиях, когда возможности для регистрации кормовых субстратов значительно выше, чем при наблюдениях в природе, пеночки (теньковка *Ph. collybita* и весничка) регулярно использовали землю или пол клеток для сбора корма (Конторщиков, Бурский 2001).

Очевидно, что выбор тех или иных кормовых методов связан не только с морфологическими возможностями вида, но и с конкретной сиюминутной кормовой ситуацией. Кормовая база (различные беспозвоночные животные, в основном членистоногие) в наземно-травянистом ярусе, очевидно, не беднее, чем в древесно-кустарниковом. Можно предположить, что в кормовом поведении пеночек роль «скрытых» наземных кормовых методов заметно приуменьшена (исследователи обычно их «недосматривают»). В то же время разыскивание птицами корма в древесно-кустарниковом ярусе хорошо заметно и, естественно, основное внимание исследователей, акцентируется на регистрации кормёжки в кронах деревьев и кустарников.

Литература

- Батова О.Н. 2009. Сезонная изменчивость кормового поведения теньковки // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 333-334.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род Пеночка – *Phylloscopus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 14-48.
- Конторщиков В.В., Бурский О.В. 2001. Кормовое поведение и его роль в экологических адаптациях пеночек – теньковки и веснички // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 308-309.
- Лазорева Н.С., Фролова Т.Ю. 1986. Разнообразие кормового поведения видов лесных воробьиных птиц с разным уровнем численности // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 6-7.
- Паевский В.А. 1994. Сравнительный экологический анализ трёх симпатричных видов пеночек – веснички (*Phylloscopus trochilus*), теньковки (*Ph. collybita*) и трещотки (*Ph. sibilatrix*) // *Современная орнитология 1992*: 187-197.
- Птушенко Е.С. 1954. Род пеночка *Phylloscopus* Voie, 1826 // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 146-210.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1- 461.
- Резанов А.Г. 2009. Принципиальная схема классификации птиц на основе их кормовых методов // *Рус. орнитол. журн.* 18 (457): 31-53.
- Рябицев В.К., Шутов С.В., Ольшванг В.Н. 1980. Анализ конкурентных отношений пеночки-веснички и пеночки-таловки (с обсуждением специфики экосистем) // *Экология* 1: 83-92.
- Хлебосолов Е.И., Барановский А.В., Марочкина Е.А., Лобов И.В., Чельцов Н.В., Бабушкин Г.М., Ананьева С.И. 2008. Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*), пеночка-теньковка (*Ph. collybita*) и пеночка-трещотка (*Ph. sibilatrix*) // *Птицы Рязанской Мещеры*. Рязань: 90-102.

Cramp S., Brooks D.J. 1992. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol. VI. Warblers.* Oxford Univ. Press.: 1-728.

Gaston A.J. 1974. Adaptation in the genus *Phylloscopus* // *Ibis* **116**, 4: 432-450.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 673: 1430-1435

Орнитологические находки на северо-восточном побережье Байкала и в долине реки Баргузин

Н.Г.Скрябин

Второе издание. Первая публикация в 1960*

В своей сводке «Птицы Байкала и Прибайкалья» Т.Н.Гагина (1958) установила 217 форм птиц для участка, названного ею северо-восточным побережьем. Наблюдения последних лет дали нам возможность сделать ряд дополнений к этому списку, самому подробному из составленных до сих пор, и довести число форм до 236.

Anthropoides virgo. 25 мая 1957 О.К.Гусев добыл залётный экземпляр журавля-красавки на поляне второй Байкальской террасы в посёлке Давша.

Charadrius veredus. Ареал восточного зуйка охватывает Монголию, север Китая (северный изгиб реки Хуанхэ) и Корею. В Монголии он гнездится по южным склонам магистрального Хангая и Керулену (Удурхан, Чайболсан). В гнездовой период придерживается полупустынь с редкой ксерофильной растительностью, иногда вдали от водоёмов. В Советском Союзе этот вид был найден летом в юго-восточном Забайкалье близ села Сайластуй, станций Борзя и Ага, что делает вероятным его гнездование. Пролётные или кочующие птицы были отмечены в Селенгинской Даурии (Кяхта). Залётные особи добывались под Самаркандом и Ташкентом.

30 мая 1959 нами добыт самец восточного зуйка на берегу Байкала у посёлка Томпа на 55°06' с.ш. Кулик держался на краю первой озёрной террасы среди выбросов Байкала.

Calidris subminuta. Длиннопалый песочник встречен на осеннем пролёте в незначительном количестве. В коллекции Баргузинского заповедника хранится экземпляр этого песочника, добытого 14 августа 1958 на горячем ключе в поселке Давша.

* Скрябин Н.Г. 1960. Орнитологические находки на северо-восточном побережье Байкала и в долине р. Баргузина // *Тр. Баргузинского заповедника* **2**: 109-114.

Philomachus pugnax. Турухтан встречен нами на весеннем пролёте в 1958 году в большом количестве в устье реки Томпуды. Стаи турухтанов достигали 150 штук и более и держались на залитых весенней водой заболоченных осоковых лугах берега Байкала. Пролёт продолжался с 31 мая по 1 июня во время пасмурной погоды с затяжными дождями, с прекращением которых турухтаны исчезли. Об интенсивности пролёта и многочисленности особей в стаях можно судить хотя бы по тому, что за 3 выстрела охотники добывали до 28 штук. По словам старожилов, таких куликов они ранее никогда не видели. Интересно отметить, что точно в эти же сроки и при сходной погоде подобная картина наблюдалась на луговых полянах среднего течения реки Давши в 120 км южнее Томпуды (К.П.Филонов, устн. сообщ.).

На наш взгляд, необычно большое число турухтанов на весеннем пролёте 1958 года, не отмечавшееся ранее, можно объяснить следующим. Весенний пролёт турухтанов на северо-восточном побережье Байкала очень кратковременен и обычно проходит незамеченным. В дни более или менее ясные они следуют над побережьем, нигде не останавливаясь. И если в период пролёта случается затяжная дождливая погода, турухтаны вынуждены остановиться в ожидании прекращения дождей.

Phalaropus lobatus. Круглоногого плавунчика следует отнести к редко встречающимся видам птиц северо-восточного побережья Байкала. Нами были отмечены две одиночные встречи в устье реки Томпуды: 9 сентября 1958 (вероятно, начало пролёта) и 17 сентября 1958 (конец пролёта). Так как наблюдения на местах остановок этих куликов велись ежедневно в течение августа–октября, то можно с уверенностью сказать, что осенний пролёт этого вида здесь выражен очень слабо. Эти кулики ранее не были известны не только для северо-восточного побережья, но и для всего берега Байкала.

Tringa stagnatilis. Вероятно, поручейник встречается на пролёте в незначительном количестве. Просматривая коллекции заповедника, мы обнаружили экземпляр самца поручейника, добытого на перешейке полуострова Святой Нос у озера Кулиное.

Anas poecilorhyncha zonorhyncha Swinhoe, 1866. 13 мая 1958 в устье Томпуды на северо-восточном побережье Байкала С.К.Устиновым была добыта самка чёрной кряквы. Она была в паре с самцом, которого мы видели здесь и 18 мая. У самки яйца достигали размеров 8.80 и 6.85 мм. В коллекции заповедника имеется ещё один экземпляр чёрной кряквы, но без даты. Ближайшие места находки этого вида – река Селенга и окрестности Иркутска.

Alcedo atthis. 11 июня 1958 С.К.Устинов нашёл гнездо зимородка на протоке реки Томпуды в 3 км от Байкала. Эта находка отодвигает северную границу гнездования этой птицы значительно выше по Бай-

калу. Гнездо располагалось в обрыве песчаного берега южной экспозиции в непосредственной близости от воды. Под корнями стоящей на краю обрыва лиственницы в 50 см ниже уровня поверхности земли и в 4 м от уреза воды была выкопана нора с входным отверстием 5.5×6 см. Горизонтальный ход длиной 46 см заканчивался гнездовой камерой шириной 16 см, длиной 16 см и высотой 10 см, дно которой было выстлано мелкими косточками рыб, смешанными с песчаным субстратом. Толщина подстилки, 5 см, позволяет предположить о пользовании гнездом не первый год.

11 июня птицы ещё не приступили к откладке яиц, хотя самка часть времени проводила либо в гнезде, либо на ивовых веточках над поверхностью воды. Самец время от времени кормил её мелкой рыбой, пойманной за поворотами реки. За 7 ч утренних наблюдений он 8 раз приносил корм самке и два раза покрыл её. За всё это время самка ни разу не удалялась от гнезда далее 20 м и не охотилась за рыбой. При попытке обследования нора была разрушена.

Вторично посетив это место 19 августа 1958, мы обнаружили в 20 см от разрушенного гнезда новую нору, вырытую зимородками, где они вывели потомство. Выводок уже разбился, и мы имели возможность зарегистрировать 5 встреч одиночных зимородков в районе нижнего течения Томпуды. Следует отметить, что зимородок не является редкой птицей для северо-восточного побережья Байкала.

До нашей находки был известен только один достоверный факт гнездования зимородка на Байкале. 16 августа 1954 Т.Н.Гагиной было найдено гнездо с 7 голыми птенцами в районе Горячих ключей реки Большой (Баргузинский заповедник).

Урира еропс. За период существования заповедника в прибрежном поясе Байкала число встреч удонов значительно увеличилось. Так, если в 1933 году в посёлке Сосновка* была встречена только одна пара удонов, то в настоящее время в Давше (примерно 30 км к северу от Сосновки) можно наблюдать в период пролёта ежедневно 3-4 удода. В 11 км от Байкала по реке Давше удоды были встречены и летом. Около посёлка Томпа (в 120 км севернее Давши) на побережье весной 1958 года мы наблюдали всего двух удодов. В настоящее время удода можно встретить по всему Байкалу. По устному сообщению В.Н.Скалона, удоды стали обычными птицами под Иркутском, где ранее их было немного. Вероятно, мы имеем дело с видом, который постепенно расширяет свой ареал на север, по крайней мере в Прибайкалье.

Суанорика суанус суанус (Pallas, 1776). Осенью 1958 года наблюдалась массовая кочёвка голубых сорок на северо-восточном побережье Байкала далеко на север от гнездовой области. 23 октября нами была

* Северная граница распространения удода даётся по: Судиловская 1951.

отмечена пара голубых сорок в посёлке Томпа. Продержавшись один день, они улетели на север. 27 октября, плывя вдоль побережья Байкала на юг, мы встретили в устье реки Кабаньей ещё 5 сорок, пролетавших опушкой лиственничного леса на север. До последнего времени ближайшим пунктом встреч этого вида, согласно литературным данным, были дельта реки Селенги и Иркутск (Гагина 1954).

Emberiza fucata. Гагина (1958) добыла экземпляр ошейниковой овсянки 3 июля 1957 в Джидинском районе БАССР. На основании этой находки ошейниковая овсянка была отнесена к залётным птицам Прибайкалья. Просматривая коллекцию Баргузинского заповедника, мы обнаружили 4 экземпляра ошейниковой овсянки (2 самца и 2 самки), добытые 4 июля 1957 О.К.Гусевым в долине реки Баргузин у деревни Хилгана (54°54' с.ш.). Это были взрослые особи, не приступившие к линьке. Со слов автора сборов, это были самые обычные птицы заболоченного правого берега с зарослями ивняка. Подобные встречи делают вероятным предположение о гнездовании их здесь.

Carduelis spinus. Весной 1958 года мы имели возможность наблюдать чижей в большом количестве в период весеннего пролёта по реке Томпуде. Над сосново-толокнянковым бором на протоке Аманта можно было одновременно видеть несколько пар чижей и слышать их песню с 8 по 11 июня. До сих пор были известны только единичные встречи этого вида в Прибайкалье.

Uragus sibiricus sibiricus (Pallas, 1773). Сибирский длиннохвостый снегирь встречается в весеннее время, но редок. В устье реки Давши 4 апреля 1955 был добыт взрослый самец. Здесь же был отмечен одинокий самец длиннохвостого снегиря 13 апреля 1957.

Fringilla coelebs. До настоящего времени зяблик в пределах Прибайкалья зарегистрирован не был. Нами был добыт самец зяблика в посёлке Томпа 12 октября 1958. Этот экземпляр был замечен накануне в стайке овсянок-ремезов *Emberiza rustica*. Ближайшие пункты встреч – Томск, Тарбагатай, с 1944 года – Красноярск.

Certhia familiaris. Обыкновенную пищуху следует отнести к редко встречающимся птицам северо-восточного побережья. В период более чем двухлетних наблюдений нами зарегистрированы следующие одиночные встречи их на территории Баргузинского заповедника: первая декада декабря 1956 года – 2 встречи по реке Таркулик в 15 км от берега Байкала; первая декада марта 1958 года – 3 встречи ежедневно по одному экземпляру в районе Горячих ключей реки Большой, в 35 км от берега Байкала. Все пищухи отмечены в смешанных елово-пихтово-кедровых насаждениях, растущих узкой лентой по берегам рек. 7 и 8 марта была слышна их весенняя песня, что говорит о возможности гнездования пищух на северо-восточном побережье Байкала. Учёт орнитофауны по реке Большой, проведённый в феврале-марте

1958 года, показал, что на учётной ленте шириной 50 м и длиной 100 км учтена 1 пищуха, т.е. на площадь 5 км² приходится 1 особь. В коллекции заповедника имеется 2 экземпляра.

Regulus regulus. Желтоголовый королёк отмечен Гагиной (1958) как условно гнездящийся вид по рекам Селенге и Иркуту. В небольшой коллекции птиц, собранной К.П.Филоновым на северо-восточном побережье и любезно предоставленной нам для использования, имеется экземпляр королька, добытого в подгольцовом поясе верховьев реки Шумилихи 27 сентября 1957. Королёк держался в стайке длиннохвостых синиц *Aegithalos caudatus* у верхней границы леса. Таким образом, его можно включить в список птиц северо-восточного побережья Байкала как вид, редко встречающийся во время кочёвок.

Lanius excubitor. Обычная птица северо-восточного побережья Байкала. Серый сорокопуд может быть встречен как в осеннее, так и зимнее время. Например, по среднему течению реки Давши в течение зим 1953-1955 годов в островных ельниках держалось несколько сорокопудов, которые часто на глазах наблюдателей довольно успешно охотились за щурами *Pinicola enucleator*. Здесь же в марте 1958 года С.К.Устинов наблюдал серого сорокопуда на заболоченном участке поймы реки с зарослями кустарниковых берёз и ивняка. Нами дважды встречен в устье реки Томпуды – 9 мая и 29 сентября 1958.

Monticola saxatilis. Пёстрый каменный дрозд отмечался не раз для северо-западного побережья Байкала как гнездящаяся птица в местах с выходом скал и каменистых россыпей. На северо-восточном побережье Байкала отмечен дважды в совершенно несвойственных ему станциях. В поясе прибрежных низменностей на берегу реки Давши (31 мая 1957, сообщение К.П.Филонова) и у посёлка Томпа (август 1958, наши наблюдения) в зарослях ивняка и кустарниковых берёз вне скал и россыпей. Встреча каменного дрозда у посёлка Томпа говорит о том, что он распространён гораздо севернее посёлка Сосновка, как было известно ранее.

Oenanthe isabellina. Каменка-плясунья в значительном количестве встречена нами во время сезонных миграций. Придерживаясь на пролёте исключительно слабо облесенной узкой полосы берега Байкала, плясунья очень редко удаляется в глубь тайги по долинам рек. В период двухлетних наблюдений за ходом весеннего пролёта нами зарегистрирована одна встреча этого вида на луговой поляне в долине реки Давши в 11 км от берега.

Весенний пролёт значительно интенсивнее осеннего. Так, например, в период массового весеннего пролёта в 1958 году на участке длиной 1.5 км и шириной 300 м около посёлка Томпа мы ежедневно встречали от 5 до 10 плясуний, иногда совместно с обыкновенной каменкой *Oenanthe oenanthe* и плешанкой *Oenanthe pleschanka*. Этот

участок является характерным местом кормёжки каменок, что обусловлено наличием вырубки вблизи посёлка и довольно широкой песчано-каменистой полосы берега Байкала с редкой ксерофильной растительностью и выбросами плавника. В тех местах, где тайга вплотную подступает к берегу, каменки, не задерживаясь, пролетают.

Осенний пролёт имеет вид кочёвок единичных особей с августа и выражен очень слабо: с 18 августа по 20 октября 1958 на том же участке, что и весной, мы встретили не более 14 экземпляров плясуний. Гнездование каменки-плясуньи на северо-восточном побережье Байкала не установлено, и мы относим её к пролётным видам.

Литература

- Гагина Т.Н. 1954. Голубые сороки в Иркутской области // *Природа* 4: 117-118.
- Гагина Т.Н. 1958. Водные птицы, зимующие в Прибайкалье // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* 8: 114-129.
- Гагина Т.Н. 1958. *Птицы Байкала и Прибайкалья и их хозяйственное значение*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Томск.
- Гагина Т.Н. 1958. Птицы Байкала и Прибайкалья // *Зап. Иркут. обл. каевед. музея* 1: 173-191.
- Мальшев Л.И. 1958. Материалы к орнитофауне Прибайкалья // *Зоол. журн.* 37, 7: 1103.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд удода Урирае или Uridiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 535-546.
- Туров С.С. 1923. Материалы по фауне птиц Баргузинского края // *Сб. тр. профессоров и преподавателей Иркут. ун-та* 4: 132-167.
- Туров С.С. 1924. Орнитологические наблюдения на северо-восточном побережье Байкала и в Баргузинском хребте // *Изв. Сев.-Кавк. пед. ин-та* 2: 1-26.

